

УДК 159.923.2

ББК 88.5

X – 16

Хакуринова Рузанна Пшимафовна, аспирантка кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(961)8278808

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕНИЯ И ИХ ТИПОЛОГИЯ

(рецензирована)

В статье делается попытка осмысления сущности и роли «нравственного общения» в жизни человека в рамках историко – философского знания. Подчеркивается, что общение неизбежно несет в себе нравственное содержание: от простого поверхностного контакта в анонимном общении до духовного взаимопроникновения свободных индивидуальностей в «глубинном общении». Общение как возможная сфера свободного выбора является полем реализации моральных ценностей, принципов, норм.

Ключевые слова: культура общения, нравственность, нравственное общение, этикет, этикетные формы общения.

Khakurinova Ruzanna Pshimafovna, post- graduate of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of Maikop State Technological University, tel.: 8 (961) 8278808

MORAL FOUNDATIONS OF COMMUNICATION AND THEIR TYPOLOGY

(Reviewed)

The article attempts to understand the nature and role of "moral dialogue" in human life within the historical and philosophical knowledge. It is emphasized that communication inevitably carries moral content: from simple surface contact in an anonymous communication to the spiritual interpenetration of free individuals in a "deep dialogue". Communication as a possible area of free choice is a field of realization of moral values, principles and norms.

Keywords: communication culture, morality, moral communication, etiquette, etiquette forms of communication.

Вопрос о выделении нравственных основ общения не является простым. С одной стороны, мы имеем массу социологической, психологической, культурологической литературы, посвященной проблеме общения, множество различных точек зрения и подходов, в которых выделяются те или иные виды общения, с другой стороны - слабую разработанность нравственных проблем общения. В связи с этим необходимо отобрать такие виды общения, которые бы имели значение для исследуемой проблемы.

Принято различать, например, общение прямое и косвенное. Говоря другими словами, общение непосредственное, происходящее в данном пространственно-временном отрезке, и общение опосредованное временем или /и/ пространством. Выделяется также общение функционально-служебное /формальное/ и неформальное. Как нам кажется, эти виды общения не могут служить основой для типологии нравственных форм общения, так как и в том и в другом случае мы можем наблюдать примеры как положительные, так и отрицательные. Разделение видов общения на вербальные и невербальные не подходит для этического анализа по той же причине. Можно оскорбить, унижить человека не только словом, но и взглядом, жестом, мимикой, позой.

Некоторые авторы предлагают исследовать нравственные основы общения, опираясь на мотивы взаимодействующих субъектов, или на доминирующую «высшую ценность», лежащую в основе общения. Но мотив как внутреннее, субъективно осознанное побуждение к действию не способен обосновать происхождение объективного нравственного критерия. Кроме того, общение людей обусловлено зачастую несколькими разными мотивами, отсюда - трудность нахождения главного, доминирующего мотива. Иногда поведение людей может быть и вовсе немотивированным, совершаемым под влиянием неосознаваемого внутреннего чувства, импульса.

Нередко понятие «нравственное общение» используется в качестве синонима понятия «нравственная деятельность», точнее, нравственное общение рассматривается

как разновидность нравственной деятельности. Под нравственным понимается такое общение, цель которого свободна от каких-либо утилитарных соображений. Однако при таком подходе почти вся человеческая практика оказывается выведенной за рамки нравственной оценки. Полностью неморальными оказываются деловое общение, кратковременные контакты между людьми, учебный процесс и т.д. Но специфика морали заключается в том, что она не имеет собственной предметной области, а выступает моментом, стороной всей человеческой деятельности. В общении, которое является в определенном смысле взаимодействием субъектов, нравственность проявляется как аспект, отражающий характер отношений между субъектами с точки зрения системы моральных ценностей.

Любая форма человеческого общения так или иначе связана с нравственными отношениями, поэтому «базовой» категорией для изучения нравственных проблем общения должно служить понятие «отношение», а не «деятельность».

Довольно распространенной является точка зрения, что собственно нравственным можно считать общение, целью которого выступает сам человек. Эта формула, не смотря на ее внешнюю привлекательность, содержит в себе ряд недостатков. Во-первых, как уже отмечалось, признание критерием нравственности даже самой благородной цели не гарантирует применения достойных человека средств. Теория, построенная на основании такой посылки, неизбежно оказывается в тисках функционального подхода.

Во-вторых, как отмечал еще Г. Гефдинг, люди всегда имеют много различных целей и интересов, при этом «не только объем, но и качество целей может быть различное»,^[1] делая из этого правильный, по нашему мнению, вывод, что установление целей выпадает за пределы философской этики. Но вызывает неудовлетворение абстрактность этого утверждения. В зависимости от того, что мы понимаем под столь неопределенным понятием, как человек, можно построить множество вариантов теории общения, отнюдь не продвигающих нас к пониманию его нравственной сути.

К недостатку рассматриваемой формулы можно отнести и ее отвлеченность от реальной жизнедеятельности людей, игнорирование того факта, что человеку свойственны и эгоистические устремления. Одно дело - отрицать правомерность

сведения содержания нравственности к утилитарным соображениям, и другое - совершенно отвергать их наличие в мотивации человека или полностью относить утилитарные ориентации к сфере безнравственного.

Смущает и односторонность, недialeктичность обсуждаемого тезиса, предполагающего бесконфликтный характер общения. Необходимо, однако, признать, что в процессе общения могут принимать участие субъекты, значительно различающиеся по уровню своего развития, характеру, темпераменту, интересам и целям, которые ими преследуются. Более того, в самом характере взаимодействия заключена возможность асимметрии, конфликта. Задача нравственности - попытка найти компромисс, «снять» негативные возможности конфликта. «Любовь лучше ненависти именно потому, - утверждает Б. Рассел, - что вносит в желание людей гармонию, а не конфликт» [2]. Да и ситуация конфликта вовсе не обязательно безнравственна, все зависит от того, каким способом конфликт будет разрешен. Если для его решения применены достойные человека средства, то его можно характеризовать как высоконравственную форму общения. Из этого не нужно делать вывод, что нравственная оценка средств общения тождественна культуре способов общения /или технике общения/. Последнее может рассматриваться как конкретная форма проявления нравственной культуры общения, сущностью которой выступает принцип гуманизма как ценность человеческой культуры. В этом смысле нравственное общение выступает не просто как средство общения, а как ценность человеческой культуры. Если исходить из содержательной определенности нравственной культуры общения как оценки средств общения, в которых проявляется отношение субъектов друг к другу, то можно выделить два основных вида общения - нравственное /гуманное/ и безнравственное /негуманное/.

Можно было бы предложить в рамках этического исследования общения выделить уровни нравственного общения: от минимального до максимального, вершинного, в зависимости от силы морального требования, предъявляемого к общению. Такой подход способствует преодолению разрыва между должным и сущим, этицизированным субъектом и реальным человеком. Под «минимальным» уровнем нравственного общения подразумевается такое общение, которое основано на тех нормах и принципах, которые прошли проверку практикой, выделились,

стабилизировались в ходе развития человеческой культуры, которые представляют собой ту последнюю черту, за пределами которой начинается нечеловеческое общение. Прежде всего, это простые общечеловеческие нормы и требования типа "не убий", в которых речь идет скорее не о делании добра, а о не причинении зла. Такими минимальными нравственными отношениями можно считать общение, основанное на принципе терпимого отношения к партнеру, ненасильственного сопротивления в ответ на применение силы, милосердного отношения к более слабому и т.д.

Идея о существовании разного уровня отношений между людьми была знакома еще древним философам. Сенека, к примеру, писал: «Но вот другой вопрос - как обращаться с людьми? Что нам делать? Какие давать наставления? Чтобы щадили человеческую кровь? Какая это малость - не вредить тем, кому должно приносить пользу! Великая, конечно, слава для человека - быть милосердным к другому человеку!» [3]

О двух пределах нравственного требования говорил В.С. Соловьев: о высшем, максимальном пределе, или абсолютном идеале, выражающемся в требовании «будьте совершенны», и низшем, минимальном пределе, совпадающим «с естественным человеческим принципом справедливости: не делай другим того, чего себе не желаешь» [4]. Он совершенно правильно подчеркивал мысль, что требование, предъявляемое нравственным идеалом, предполагает уже осуществленным простые требования справедливости, составляющие минимум нравственности отдельного человека или целого народа. Важным является и то, что они выражают одну и ту же суть, различны и изменчивы лишь степени приближения к идеалу: «Абсолютный идеал существует для нас только в стремлении и процессе достижения, но справедливость должна быть реальной, осуществленной основой человеческой жизни, без которой эта жизнь не может уже иметь никакого достоинства» [4]. В нравственной культуре общения принято также выделять этикетную /внешнюю/ и собственно нравственную /внутреннюю/ сторону общения, которые нередко соотносят с понятиями формы и содержания. Такое разделение оправдано, оно отражает действительную историю развития межчеловеческих отношений, проявляется на всех уровнях взаимоотношений субъектов - межличностном, межгосударственном и т.д., наблюдается как в культурах Запада, так и в культурах Востока.

Однако существуют разные тенденции в оценке соотношения нравственности и этикета: от полного их отождествления до решительного противопоставления друг другу. Резко различаются оценки и самого этикета - одни видят в нем больше положительного, другие - отрицательное явление, препятствующее истинному общению между людьми, способствующее разделению людей. Различение истинной «добродетели» и «вежливости» можно встретить уже в древнекитайских текстах до нашей эры. В японской культуре существует традиция различать внешнее и внутреннее лицо, для чего служат даже особые термины: Татэмаэ - это маска, за которой скрывается хоннэ - затаенное, истинное. Большое значение в японской культуре придается способности за внешней маской разглядеть истинное отношение [5].

Двойственное отношение к этикету - с одной стороны, как к чему-то необходимому, а с другой стороны - как к второсортному, неистинному, показному - проявляется в творчестве Гельвеция, отличавшего простую учтивость /или внешнюю сторону обращения/ от истинной вежливости: «Для первой необходимо только знание манер, для второй - тонкое, деликатное и постоянное чувство расположения к людям» [6].

Этот же мотив слышится в философском эссе Мандевиля «Басня о пчелах», где он отмечает, что «мы не можем быть общительными существами без лицемерия» [7]. Разница между добродетелью и хорошим воспитанием заключается в том, что первое приказывает нам подавлять наши желания, а второе «требует только, чтобы мы их прятали» [7].

Такое противоречивое отношение к этикетной форме общения характерно не только для философской мысли: оно проявляется и в пословицах, поговорках различных народов, отражая весь спектр мыслимых оценок. Предупредительность, вежливость, деликатность, тактичность - важные элементы культуры общения, позволяющие избежать излишних стрессовых ситуаций - становятся в настоящее время все менее формализованными, все более общечеловеческими. Это «не просто формальные правила поведения - в них сосредоточен значительный исторический нравственный опыт человечества» [8].

Многие исследователи подчеркивают тот момент, что этикетное общение

необходимо рассматривать не само по себе, не как различия, проявляющиеся в культурах, но в единстве с его содержательной сущностью - нравственностью, как форму выражения нравственной сути человеческих отношений, находящихся в противоречивом единстве. «Нравственный смысл этикета - справедливо отмечает С. Стошкус, - проявляется в том, что с его помощью можно выразить признание самоценной значимости человека, с которым приходится вступать в контакты, выразить уважение к нему» [9]. В таком случае проявляется другая - интегративная - функция этикета; и чем более глубокая взаимосвязь между формой и содержанием, тем более глубоки, основательны, всеобщи, абсолютны эти «внешние» проявления культуры общения. Признавая значимость каждого человека, каждой культуры, мы одновременно признаем и значимость различий, характеристик для разных людей и культур.

Этикетные формы общения также имеют свои уровни. Проявления уважения, такта могут скрывать пренебрежительное отношение к другому, осознание своего превосходства, снисходительность, а могут скрывать и ощущение своей слабости, незащитности, в то же время они могут выражать действительно нравственное отношение к другому, к чужой культуре с позиций ее понимания, принятия, искреннего уважения. Степень приближения этих внешних проявлений к нравственной сути отношений, выражающейся в принципе гуманизма, и составляет основное различие исторически обусловленных форм этикетного общения.

Всеобщность, безусловность норм и принципов, входящих в понятие гуманизма, определяют и характеристики этикетного общения. Расширение границ применения, к примеру, сословных этикетов, их универсализация, демократизация свидетельствуют о том, что исторический опыт человечества выбирал из «разнообразного наследия прошлого те рациональные зерна, те жемчужины, которые сохраняют свою ценность и поныне»[10].

Литература:

1. Гефдинг Г. Учение о принципах нравственности. М.: Изд. Е.Б. Гронковской, 1897. С.15.
2. Рассел Б. Почему я не христианин. М.: Политиздат, 1987. С. 77.

3. Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцелию. М., 1977. С. 237-238.
4. Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. М.:Правда, 1989. Т.2. С.485-486.
5. Пронников В.А. Ладанов И.Д. Японцы // Этнографические очерки. М.: Наука, 1983. С. 201-202.
6. Гельвеций. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1974. Т.1. С. 225.
7. Мандевиль Б. Басня о пчелах. М.: Мысль. 1974. С.311.
8. Титаренко А.И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. М.: Политиздат,1984. С.143.
9. Стошкус К. Этикет в развитии общества // Этическая мысль: научно-публицист. чтения. М.: Политиздат, 1988. С.241.
10. Волченко Л.Б. Нравственность и этикет. М.: Знание, 1976. С.22..